

На правах рукописи

Панова Ольга Юрьевна

**НЕГРИТЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА США 18 –НАЧАЛА 20 ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты:

Анцыферова Ольга Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой зарубежной литературы ФГБОУ ВПО
Ивановский государственный университет

Головачева Ирина Владимировна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии и перевода
филологического факультета ФГБОУ ВПО
Санкт-Петербургский государственный
университет

Кабанова Ирина Валерьевна,
доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой зарубежной литературы и
журналистики Института филологии и
журналистики ФГБОУ ВПО Саратовский
государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Защита диссертации состоится 24 апреля 2014 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Воробьевы горы, МГУ, филологический факультет, 1-й учебный корпус, ауд. 970.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Полный текст диссертации размещен на сайте
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
http://www.philol.msu.ru/~ref/001_25_14.htm .

Автореферат разослан «__»_____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.В.Сергеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование является первой в отечественной науке попыткой представить целостную картину возникновения, становления и развития негритянской литературы США от ее истоков в 17-18 вв. до конца 1910-х годов, то есть, до негритянского ренессанса, который ознаменовал резкое сокращение отставания от национального мейнстрима и переход черной литературы на качественно новый уровень, совершившийся в контексте эры модернизма. Выбор эпохи диктовал и принципы исследования – сочетание работы с литературным материалом (включая периодизацию, классификацию, анализ и выявление закономерностей литературного процесса, характеристику творчества крупнейших авторов и явлений) с анализом того, как негритянская литература 18-начала 20 вв. исследовалась в рамках американского и отечественного литературоведения и афроамериканистики, что обуславливает полемический аспект работы, направленный против идеологизированности и аисторизма в афроамериканских исследованиях. Мы настаиваем на том, что авторы и их произведения должны изучаться в контексте своей эпохи в системе ее взаимосвязей и понятийных рядов.

Такое понимание смысла и задач научного исследования предполагает преодоление «культурного апартеида», который стал отличительной чертой афроамериканистики, зарождавшейся в условиях черной революции 1960-х. Литература черных американцев обычно рассматривается в рамках афроамериканских исследований как почти герметичный культурный универсум, изолированный от национальной литературы или находящийся в конфронтации с ней. Сопоставление черных американских авторов с их белыми коллегами по цеху обычно отмечено произвольностью и резким несоответствием масштаба. Так, попытки сопоставления черных авторов 19 века с классиками национальной литературы продиктованы идеологическими задачами (подмена/отмена понятий «центра и периферии») и подаются как «типологические», «тропологические» и т.п. сравнительные исследования, где сближение основано на интенции автора статьи/монографии, а не на фактическом материале¹. В этих условиях остро стоит задача реальной «десегрегации» изучения негритянской литературы².

Задача «десегрегации» исследования негритянской литературы предполагает ее рассмотрение в подробном контексте значимых для нее явлений национальной

---

¹ Примером такого сопоставления могут послужить многочисленные попытки сблизить повесть Ф.Дугласа «Раб-герой» с «Бенито Серено» Мелвилла или сборник под ред. Э.Сэндквиста, где сравниваются, Мелвилл и Мартин Делани: *To Wake the Nations: Race in the Making of American Literature* / Ed. by E.D. Sundquist. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. IX, 705p.

² Образцом такого подхода нам служили монографии и статьи Д.Брюса, Дж.Хатчинсона, В.Соллорса.

словесности. -- в том поле литературы, а также власти и идеологии, в котором они в реальности существовали. Так, например, имена Л.М.Чайльд, А.Турже, И.Рассела, Дж.У.Райли, Т.Ф.Диксона или Дж.Ч.Харриса значимы для истории негритянской литературы 19 века, в отличие от имен Н.Готорна, Г.Мелвилла или У.Уитмена. Чем ближе мы находимся к истокам, тем более внушительен массив значимых для становящейся черной традиции «белых» текстов (гл. 1-2); по мере «взросления» традиции удельный вес «белого» контекста сокращается (гл. 3-4), что отражает изменение «баланса сил» во взаимодействии мейнстрима и возникающего расового «анклава» американской литературы.

Последовательная «десегрегация» негритянской словесности позволяет со всей очевидностью увидеть, что ее возникновение и становление было связано с процессом усвоения и последующей трансформации культурной модели черной расы, разрабатывавшейся в англо-американской (18 в.) и американской национальной (19 в.) культуре. В описании этой культурной модели и прослеживании ее эволюции в вплоть до 1920-х гг. (т.е. до ее радикальной переоценки и обновления в эпоху модернизма) неоценимую помощь оказали труды по социальной, культурной и литературной истории американских негров Ю.Дженевезе, Д.Брюса, А.Мейера, В.Соллорса, Г.Аптекера, Дж.Блэссингейма.

Бытование культурной модели черной расы в американской – как белой, так и черной – словесности «материализуется» посредством литературных конвенций и топика. Мы наделяем термин «топика» / «топос» широким смыслом и используем его применительно к тематике, проблематике, образности, мотивам, системе персонажей, типам сюжетов и сюжетных ходов, а также «мыслительным формулам» (Denkform) и воспроизводимым словесным формулам. Мы стараемся избегать слов «клише», «штамп», «стереотип» в силу их выраженных оценочных коннотаций – кроме тех случаев, где это необходимо и адекватно явлению. Также прослеживается заимствование жанровых форм, складывание и разработка жанровых и стилевых канонов и конвенций.

Специфика возникновения и становления негритянской (как и вообще американской) литературной традиции диктует необходимость обращения не только к художественным текстам, но и разнообразным жанрам и образцам «нон-фикшн» -- документальным и художественно-документальным текстам, публицистике, трактатам, воззваниям, обращениям, петициям, повествованиям, эпистолярно и т.д. В особенности это касается материала 18-первой половины 19 в. В этой связи мы пользуемся термином «литература» как более узким, обозначающим художественные, документально-художественные и беллетризованные тексты – и широким термином «словесность»,

включающим как фикциональные, так и нефикциональные тексты. В понятие «словесность» в данной работе мы не включаем устное народное вербальное творчество, пользуясь для этой цели термином «фольклор».

Что касается прочей терминологии, мы используем слова «негритянский» и «афроамериканский» для обозначения разных эпох истории черной литературы и культуры. Хотя слово «Negro» было в результате революции 1960-х отвергнуто и заклеено в США как «расистское», «неполиткорректное», мы пользуемся терминами «негр» / «негритянский» как нейтральными и неидеологизированными в отечественной традиции и соответствующими той эпохе, которая находится в фокусе нашего исследования. Мы применяем эти термины и как «самоназвание», использовавшееся черными американцами для явлений черной культуры до 1960-х гг. Термины «афроамериканец» / «афроамериканский» в нашей работе относятся к черной культуре / литературе / исследованиям начиная с 1960-х гг.— опять же, как самоназвание и как понятие, адекватное своей эпохе. Мы также избегаем словосочетания «Гарлемский ренессанс» применительно к литературе 1920-начала 1930-х гг., предпочитая термины «негритянский ренессанс» и движение «новых негров», возникшие в то время и широко бытовавшие в текстах У.Дюбуа, А.Локка, К.Ван Вехтена и других деятелей той поры, когда «негр был в моде»³. Когда же слово «негр» «вышло из моды», в исследованиях утвердился политкорректный термин «Гарлемский ренессанс», сужающий явление до культурных событий, происходивших исключительно в «негритянской столице» Америки.

Стремление к исторически корректному подходу, восстановлению контекста эпохи диктовало необходимость максимально обращаться к газетным и журнальным публикациям, а также первым изданиям произведений, что позволяло «воскресить» тот вид, в котором они поступали к своей публике⁴. Здесь неоценимую помощь оказали электронные ресурсы Библиотеки Конгресса США (archive.org), университета Северной Каролины (docsouth), Виргинского университета (virginia.edu), «проекта “Гутенберг”» и ряд других интернет-источников, где можно получить доступ к периодическим и книжным изданиям 17-19 вв. Вместе с тем, мы пользовались позднейшими антологиями, собраниями сочинений и переизданиями, когда перед нами стояла задача проследить историю рецепции, интерпретации и изучения того или иного текста, его жизнь в последующей литературной традиции.

---

³ When the Negro Was in Vogue – название главы о «моде на все негритянское» в автобиографии Л.Хьюза «Большое море» (1940).

⁴ Кроме того, нередко в позднейших переизданиях, особенно в 20 веке, произведения выходили в других редакциях или оказывались в ином контексте, что разрывало изначальные их связи с эпохой создания.

Степень изученности. История негритянской словесности США с первых известных памятников (1740-1760-е гг.) насчитывает более двух с половиной столетий; первые опыты ее научного исследования относятся к 1930-1940-м гг., т.е. ко времени становления в США литературоведения как науки и университетской дисциплины. В.Логгинс в монографии «Негритянский автор: его развитие в Америке» (1931) констатировал рост художественного потенциала, расширение тематического спектра негритянской литературы, особенно в 1920-е, отмечая вместе с тем недостаточную ее зрелость, узость кругозора и ученический характер. Вскоре появляется книга «Современный негритянский роман: исследование расовых отношений» (1936) негритянского литератора и преподавателя Ника А.Форда, скромно оценивавшего достижения черной литературы как «пока еще невеликие, но многообещающие»⁵. В 1946 г. М.Старлинг была защищена диссертация, посвященная невольничьим повествованиям, которую научное сообщество заново открыло только в 1980-е гг. Классической монографией, до сих пор не потерявшей своего значения, стал историко-литературный труд Р.Боуна «Негритянский роман в Америке» (1958). Тем не менее до 1960-70-х гг. эти исследования носят спорадический и разрозненный характер, и главным способом рефлексии остаются литературная критика и рецензии. Однако к середине XX века складывается традиция историографии и социологии: негритянская проблема изучается в рамках исследований по истории Юга, рабовладения, войны и Реконструкции; уже работают или начинают свой путь в профессии ряд авторитетных негритянских ученых, в том числе Ф.Э.Фрэнгер, Дж.Блэссингейм.

Шестидесятые годы стали рубежом, за которым начинается новая эра в истории американских негров. Движение за гражданские права перерастает во вторую расовую войну⁶ и «черную революцию» в Америке; резкое изменение баланса сил в межрасовых отношениях и создание афроамериканистики (Afro-American studies) обеспечили условия для «поточного производства» интеллектуальной продукции. Помимо количественного роста (который с середины 1960-х идет по экспоненте), происходят глубокие качественные изменения в установках и методах исследования в результате радикальной смены всей парадигмы мышления. Дух эпохи передают черная литература, публицистика, социальные практики⁷, а также исследования 1960-х—первой половины 1970-х гг.: они отмечены политизированностью, революционной экстремистской риторикой,

---

⁵ Ford N.A. A Blueprint for Negro Authors // *Phylon*. 1950. 4th Qtr. Vol. 11, №. 4. P. 374. URL: <http://www.jstor.org/stable/272373>.

⁶ Первая расовая война, начавшаяся после реконструкции Юга, имела место на рубеже 19-20 вв.

⁷ Политическая мифология «Нации ислама» и «черных пантер», «кавайда» Рона Каренги, смена христианских имен – «наследия рабства» на арабские и африканские имена.

воинствующим активизмом и открытой тенденциозностью. Главной ценностью становится расовая гордость, доминируют сепаратистские устремления. Именно в таком ключе работают «шестидесятники» -- Мерсер Кук, Стивен Хендерсон, Нейтен Хейр, Гарольд Круз, Ларри Нил, Э.Гейл, Дж.Кент и др.

Главным фактором, определившим интеллектуальный климат 1960-1970-х, было Движение за черное искусство (Black Arts Movement – B.A.M.) -- «отдел по культуре» Движения за власть черных, осуществлявший «культурную революцию». Возникшее около 1965 г., Движение за черное искусство просуществовало до середины 1970-х, задав вектор афроамериканских исследований рубежа тысячелетий. Со второй половины 1960-х возникает соответствующая инфраструктура – периодика и издательства: *Black Poetry* (осн. 1966, Нью-Йорк), *Negro Digest / Black World* (осн. 1942, Чикаго), *Third World Press* (осн. 1967, Чикаго); радикальный активист и университетский преподаватель Нейтен Хейр создает программу «черных исследований» (Black Studies) и журнал *Black Scholar* (осн. 1969). На рубеже 1960-70-оформляется концепт «черной эстетики» (Black Aesthetic)⁸. Важно, что парадигма афроамериканистики была выработана преимущественно активистами-литераторами, публицистами, литературными, театральными и художественными критиками (Ларри Нил, Лерой Джонс (Амири Барака), Джон О.Килленз, Майя Анджелу, Никки Джиованни, Соня Санчез, Гвендолен Брукс, Дэвид Хендерсон и др.), а также идеологами и политиками (Малькольм Х, Мулана Каренга, Рон Каренга) и лишь отчасти мыслителями-гуманитариями (Г.Круз). В силу этого мифологизм, образность, ассоциативность и прочие элементы художественного мышления вошли «в плоть и кровь» афроамериканских «штудий».

Хотя основное внимание интеллектуалов-активистов 1960-х-1970-х было направлено на творчество современных авторов, создание соответствующей «черной культурной традиции» было объявлено важной целью культурной революции. В манифесте «Движение за черное искусство» Ларри Нил пишет: «Когда мы говорим о «черной эстетике»... мы предполагаем, что уже существует основа для такой эстетики. Суть ее заключается в афро-американской культурной традиции. Но черная эстетика шире этой традиции. Она включает все полезные элементы культуры стран третьего мира».

В манифесте Л.Нила заявлены цель и методы создания «черной эстетики». Цель — «власть черных», «самоопределение, статус нации и государственность». Средство – культурный сепаратизм: создание герметичной черной культуры и разрыв с культурой

---

⁸ Знаковым событием стал выход антологии под ред. Э. Гейла: *The Black Aesthetic / Ed. by A. Gayle*. Garden City, NY: Doubleday, 1971. 432 p.

«расистского Запада»: «Движение за черное искусство предлагает радикальный пересмотр западной культуры и эстетики, создание собственной символики, мифологии, критики и иконологии»⁹.

Несмотря на декларированное наличие традиции, черная революция сталкивается с дефицитом «материала» в культурной истории американских негров, который можно было бы использовать для производства «икон» и культовых фигур. Разочарование и гнев в адрес несостоятельных негритянских литераторов звучат в знаменитом эссе Лероя Джонса «Миф о негритянской литературе» (1963). В 1960-х определяются два основных подхода к прошлому – либо предаются анафеме «расовые предатели» (ренегаты, соглашатели), либо из авторов прошлого создаются «великие предшественники», причисляемые к черному пантеону героев; появился и промежуточный вариант «попутчика», сочетавшего «идейно верные» ценности с заблуждениями или слабостями.

Афроцентристская матрица, созданная в ходе черной культурной революции, легко обнаруживается в постшестидесятнических исследованиях негритянской литературы 18-первой половины 20 вв.: это тенденция к отделению черной культуры США от «белой» и объединению с культурой Африки и стран «черной диаспоры», поиск «африканских корней», изобретение «исконной черной традиции» (black vernacular), создававшейся и развивавшейся по собственной логике на равных с «белой», европейско-американской культурой. «Родимым пятном» шестидесятых стали «воинственный» дух и реваншистские настроения; этот дух хорошо передан в названии монографии Дж.Э.Джойс «Воины, колдуны и проповедники: к определению афроцентристского литературоведения» (1994).

Афроцентризм и культурный сепаратизм стал оригинальным «брендом» современной афроамериканистики; во всем остальном эти исследования со второй половины 1970-х строятся в соответствии с общей логикой левой постструктуралистской / постмодернистской гуманитарной парадигмы. Мультикультурализм, постколониальные и транснациональные, гендерные и «квирные» исследования были оперативно инкорпорированы афроамериканистикой. В 1980-е с ослаблением пассионарности и тяги к бескомпромиссной «чистке рядов» окончательно побеждает установка на расширение «черного канона» и максимальное включение в него дошестидесятнических авторов – через реинтерпретацию и «подгонку» их творчества под критерии «афроамериканскости». Так, либерально-христианские активистки рубежа 19-20 вв. (Ф.Э.Уоткинс-Харпер, Полина Хопкинс) становились феминистками, радикальные аболиционисты М.Делани и Г.Х.Гарнет – черными националистами, ставится знак равенства между творчеством

---

⁹ Neale L. The Black Arts Movement // The Drama Review: TDR. 1968. Summer. Vol. 12. №. 4. P. 28, 29. URL: <http://www.jstor.org/stable/1144377> .

современных писательниц -- «сознательных бойцов гендерного фронта», и первыми литературными опытами романисток середины 19 в. (Гарриет Э.Джейкобс, Гарриет Уилсон), поскольку во всех случаях речь шла о женском «письме», «теле», «голосе», «женской сексуальности» и т.п. В текстах 19 и даже 18 века отыскиваются «африканизмы», «влияние фольклора», «расовая компонента» (blackness); при этом они отсекаются от «материнского древа» европейско-американской традиции Просвещения и романтизма.

В 1980-90-е гг. главный вектор афроамериканистики направлен в ту же сторону, что и постколониальные исследования; основные понятия постколониализма активно вводятся в обиход – «гибридная идентичность», «травмированность историей», «воображаемые сообщества» «креолизация», «двухголосие», изучение «языкового сознания», «речевых актов», транснациональный подход, противопоставленный «национальной интерпретации» черной литературы и т.д. Разработки наиболее влиятельных афроамериканистов в 1980-2000-е (Г.Л.Гейтса, Х.Бейкера, Р.Б.Степто, У.Л.Эндрюса, В.Карреты), задают силовые линии обширного поля афроамериканистики, указывая путь массовой университетской науке, и ведут в том же направлении, что и работы англо- и франкоязычных теоретиков постколониализма (Б.Андерсон, Г. Спивак, Э. Саид, Х. Бхабха, П.Гилрой, А.Мемми, Э.Глиссан, Ш.Бонн, Ж-М.Мура и др.), а также опираются на идеи левых постструктуралистов (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делез и др.).

Афроамериканское литературоведение идет рука об руку с ангажированной историей и социологией – от Р.Логана и Дж.Фредриксона до С.Стаки и П.Гилроя, и гендерными исследованиями – Б.Кристиан, М.Л. Прайз, М.Дж.Бойд, Г.Т. Халл, Дж.Ф. Йеллин и др. Подмена науки идеологией и аисторизм (экстраполяция современных ценностей и представлений, а также терминов, описывающих реалии конца 20 – начала 21 вв., на культуру 18-го -- начала 20 века) в целом остаются родовыми чертами афроамериканского «рессентимента», что ведет к «исчезновению» и подмене реально существующей литературной традиции черных американцев искусственно сконструированным артефактом. Принципы конструирования -- подмена разысканий изобретением, изучения мифологизацией, факта интерпретацией, научного мышления мышлением «поэтическим», а также техники манипулирования читателем -- произвольное изменение масштаба и гештальта (скромные таланты выдвигаются в ряды национальных гениев, маргинальные явления перемещаются в центр), подмена целого частью и vice versa, коллаж и монтаж (изъятие из изначального контекста и соединение в «новый

контекст» со сдвигом или полным изменением смысла) и т.д.¹⁰ Не оспаривая адекватность инструментария афроамериканистики применительно к афроамериканской литературе и культуре начиная с 1960-х гг., приходится констатировать неадекватность этих установок, если речь идет о научном исследовании более ранней традиции.

С 1980-х гг. афроамериканистика стала в США одним из самых бурно развивающихся направлений в гуманитарной области. Стремительное расширение афроамериканских исследований привело к их все более заметной диверсификации. Это, прежде всего, различие по уровню профессионализма (в поле афроамериканистики присутствуют неравноценные и разноуровневые работы); затем, расширение материала: если в 1970-е--начале 1980-х главным объектом изучения были современные авторы, а также крупнейшие писатели 1940-50-х гг. (Дж.Болдуин, Р.Райт, Р.Эллисон), то уже с 1980-х гг. «центр тяжести» перемещается на 1920-30-е годы – и до сих пор «Гарлемский ренессанс» остается одним из главных «экспериментальных полигонов» афроамериканистов. Наконец, с рубежа 1980-х-1990-х внимание все больше начинает привлекать «старая» черная литература, особенно после обращения Г.Л.Гейтса, этого законодателя интеллектуальной моды, к повествованиям рабов и первым негритянским романам 19 века. Его немалой заслугой стала работа по переизданию текстов и поиску забытых произведений.

Разумеется, освоение этой литературы идет неравномерно; наиболее разработанные темы – это повествования рабов, изучение которых началось еще в 1930-40-е годы; затем, творчество литераторов-женщин -- объект афроамериканских гендерных штудий (работы Дж.Ф. Йеллин о Гарриет Энн Джейкобс, Глории Т.Халл о поэтессах начала 20 в., М.Бойд о Фрэнсис Э.Уоткинс-Харпер, К. Тейт о Полине Хопкинс и других писательницах рубежа 19-20 вв. и т.д.). В качестве «черного националиста» предстает С.Э.Григгс. Много внимания уделяется крупнейшему прозаику рубежа 19-20 вв. Чарльзу Чеснату – благодаря его интересу к фольклору (что всегда привлекает афроцентристов) и социально-протестному элементу (романы и рассказы «о расовом барьере»). Гораздо меньше повезло поэту-лауреату Полу Данбару – очевидно, диалектные стихи и рассказы, слишком близкие к «расистским» минстрел-шоу и плантаторской прозе труднее инкорпорировать в поле афроамериканистики.

Феномен сращения постструктуралистско-постмодернистских методик и левого активизма, усиление их влияния (если не сказать диктата) в «поле литературоведения» время от времени вызывает критику в американских интеллектуальных кругах. Еще в

---

¹⁰ Об этих приемах и техниках также см.: Панова О.Ю. Рембо и симулякр // Новое литературное обозрение. 2005. № 71. С. 205-210.

середине 1990-х этнические, гендерные и «квирные» «штудии» вкупе с неомарксизмом и «новым историзмом» Г.Блум в предисловии к книге «Западный канон» назвал «школой рессентимента», указав на их общую черту: все они ставят ангажированность выше принципов научного исследования, стремятся дискредитировать западный канон, как основанный на расистских, «сексистских» и т.п. ценностях и вести отбор авторов и текстов, основываясь на расовой, гендерной, классовой и т.д. принадлежности. Среди ученых-гуманитарев рубежа 20-21 вв. есть те, кто вступает в открытую полемику с постструктуралистско-постмодернистским «рессентиментом» (С.Хикс, Дж.Хатчинсон, Б.Джонсон), и те, кто предпочитает идти собственным путем, не попадая в поле притяжения ангажированной афроамериканистики (Д.Брюс, В.Соллорс).

Выстраивание альтернативного подхода к материалу «дошестидесятилетней» черной словесности сопряжено с объективными трудностями. Если традиция исторических и социологических исследований черной Америки сложилась началось в США еще до 1960-х, то в области литературоведения принципы работы с негритянской / афроамериканской литературой закладывались в революционные 1960-70-е гг. В силу этого для историко-функционального изучения негритянской литературы 18--начала 20 века необходимо было опираться прежде всего на фундаментальные труды по социальной истории и истории культуры черных американцев, -- такие, как работы Ю.Дженевезе, А.Работо, А.Мейера, Г.Аптекера, Ф.Фрэзера, Д.Б.Дэвиса, А.Берлина, а также Д.Брюса -- историка Юга, считающего афроамериканскую литературу своей «малой специализацией». Этим ученых отличают обширная эрудиция, высокая квалификация, глубокое и всестороннее знание фактических данных (в том числе периодической печати, архивных материалов, редких изданий), широта научного кругозора, точность и адекватность терминологии. В литературоведении исторически корректного и фундированного подход к черной литературе придерживаются такие крупные исследователи, как Джордж Хатчинсон, Вернер Соллорс, сочетающие разыскания и опору на факты со смелостью и широтой обобщений¹¹. При обращении к «основному потоку» афроамериканских исследований требовалась взвешенная оценка и порой нелегкая работа по разграничению элементов научного и «поэтического / политического» дискурса. Так, например, в исследованиях Уильяма Л.Эндрюса, автора одной из самых авторитетных работ о черной автобиографии 19 в. «Рассказы на свободе: первый век истории афроамериканской автобиографии» (1986), где основательное знание предмета,

---

¹¹ В целом перспектива взгляда европейских ученых (В.Соллорс, К.Бигсби, Х.Икштадт) представляется более свободной от идеологического пресса; вместе с тем, серьезные европейские американисты в 1980-начале 2000-х гораздо реже американских обращаются к афроамериканскому материалу.

интересные наблюдения и обобщения соседствуют с афроцентристскими установками. То же можно сказать Дж.Ф.Йеллин, А.Элдер, Ч.Т.Дэвисе и мн.др.

В настоящее время общей тенденцией развития афроамериканистики является постепенное ослабление первоначального пассионарного импульса и «поэтического мышления». Достаточно ограниченный материал черной литературной традиции, все увеличивающаяся площадь хорошо разработанных отрезков ее истории объективно работает на диверсификацию методов и подходов. Хотя по-прежнему встречаются работы, авторы которых удовлетворяются воспроизводством общих мест воинствующего афроцентризма, культурного сепаратизма и феминизма, подавляющее большинство исследователей в разных пропорциях сочетает «пропаганду» и научное исследование. При этом, чем глубже исследователь погружен в свой материал, чем последовательней его изучение избранной темы, тем менее идеологизированы и более информативны его труды. Это справедливо, например, в отношении Дж. Ф.Йеллин, автора монографии «Запутанный узел: фигуры черных в американской литературе» (1972) и биографических разысканий о Гарриет Джейкобс – и при этом в духе «феминистского дискурса» смело ставящей свою весьма скромную героиню на одну доску с Мелвиллом¹². То же относится к исследователям, которые начали свой путь еще до культурной революции 1960-х и работали на протяжении 1960-80-х гг., -- таких, как историк Дж.Блэссингейм или Чарльз Г.Николс, автор известной книги о повествованиях рабов «Много тысяч позади» (1963). Реагируя на «дух времени», они, тем не менее, во многом ведут свою, независимую линию. Очень интересны коллективные труды 1990-2000-х: среди них попадаются как открыто тенденциозные¹³, так и представляющие спектр разных мнений и подходов¹⁴, где под одной обложкой собраны статьи, написанные с разных позиций. В 1990-2000-е в условиях обширного, разветвленного поля афроамериканистики задача отделения науки от идеологии / пропаганды становится более сложной, но по-прежнему необходимой.

Разработки отечественного литературоведения применительно к негритянской литературе 18-начала 20 в. не слишком многочисленны. Внимание наших ученых привлекала и привлекает главным образом черная литература 20 века, начиная с так называемого «Гарлемского ренессанса» (1920-30-е). Заметным вкладом стали главы А.В.Ващенко в академической «Истории литературы США» (1997-2009), посвященные становлению черной литературной традиции и ее первым памятникам. Это компетентный

---

¹² Yellin J.F. Introduction // Yellin J.F. Harriet Jacobs. A Life. N.Y.: Basic Books, 2004. P. XXI.

¹³ Напр.: The Slave's Narratives / Ed. by C.T.Davis, H.L.Gates Jr. N.Y.: Oxford University Press, 1985. XXXIV, 342 p.

¹⁴ Напр.: The Cambridge Companion to the African American Slave Narrative / Ed. by A.Fisch. Cambridge University Press, 2007. XIX, 266 p.

и достаточно полный обзор, который отражает как специфику исторического периода, так и его отражение в зеркале афроамериканистики 1990-х. Следует упомянуть также работы С.А.Чаковского, в первую очередь, главу о Ф Уитли в упомянутой истории американской литературы, которая создавалась с опорой на наиболее авторитетные американские издания наследия поэтессы, в первую очередь под редакцией Дж.Д.Мейсона, а также статьи Е.М.Апенко, в том числе, о Филлис Уитли (1999), интересную работу «Любовь и взаимоотношения рас в произведениях русской и американской литератур эпохи романтизма» (2007) и работы Н.А.Высоцкой, которая, в частности, обращается к «Запискам о Виргинии» Т.Джефферсона – базовому тексту для моделирования образа черной расы в американской словесности (2005).

Достаточно давно внимание отечественного литературоведения привлекли негритянские повествования 18-19 вв. Впервые этого жанра, а также наследия Ф.Дугласа коснулась М.И.Беккер (1957). Но поистине пионерскими исследованиями невольничьих нарративов стали многочисленные статьи и монография Э.М.Удлер (2009), которая также является признанным специалистом по творчеству Ф.Дугласа. Ф.Дугласу посвящена и диссертация А.В.Лаврухина (1998); кроме того, А.В.Лаврухиным был выполнен перевод первого автобиографического повествования Ф.Дугласа (2009). Интересный материал представлен в статье специалиста по женской и, в частности, южной и афроамериканской прозе США И.В.Морозовой (2009) -- повествование Нэнси Принс (1850), побывавшей в России и Вест-Индии.

Ряд исследований отечественные ученые посвятили «ренессансу» жанра повествований рабов в афроамериканской литературе в 1970-2000-е гг. Это вступительная статья Б.А.Гиленсона к русскому переводу романа Э.Дж.Гейнса «Автобиография мисс Джейн Питтман» (1980) и недавние исследования Ю.В.Стулова о «нео-невольничьих повествованиях» -- «метаморфозах» этого жанра в романах Чарльза Джонсона, И.Рида, Тони Моррисон, Элис Уокер, Эдварда П.Джонса (2010, 2012).

Ценными для нас были работы о плантаторском романе, в особенности И.В. Морозовой о взаимоотношениях плантаторской и аболиционистской литературы и о Кэролайн Ли Хенц (2005, 2010), монография Л.П.Башмаковой о Дж.П.Кеннеди и У.Г.Симмсе (1997), главы в «Истории литературы США» Т.Н. Денисовой и М.В.Глостановой, посвященные аболиционистской литературе и литературе «старого Юга».

В целом, подход отечественного литературоведения к негритянской словесности 18-19 вв. представляется взвешенным, и традиционным – в лучшем смысле этого слова; при этом ученые России и СНГ следят за развитием афро-американских штудий в США и

достаточно оперативно реагируют на существенные события в этой области. Тем не менее, ощущается потребность в системном исследовании с широким охватом материала.

Цели и задачи исследования – создать целостную системную картину возникновения, становления и развития негритянской литературы США от ее истоков в 17-18 вв. до конца 1910-х годов, то есть, до начала негритянского ренессанса и первого радикального обновления культурной модели черной расы, складывавшейся на протяжении предшествующих двух столетий. Эта цель определяла задачи исследования:

1. Проследить процесс возникновения негритянской словесности, описать и проанализировать ее истоки и факторы, определившие ее облик;
2. Дать достаточно полное и подробное описание и анализ негритянской литературы указанного периода, проследить развитие литературного процесса, вскрыть его закономерности и предложить периодизацию;
3. Выявить и проанализировать характер взаимосвязей и взаимовлияния белой и негритянской литературы;
4. Выделить наиболее значимые имена и тексты литературной традиции, дать характеристику творчества крупнейших литераторов;
5. Показать взаимосвязь литературного процесса с социальными и историко-культурными факторами, -- такими, как христианизация, формирование и разрушение рабовладельческой системы, аболиционизм, колониционный проект, межрасовые отношения и т.д;
6. Проследить складывание, и кристаллизацию культурной модели черной расы в американской словесности, ее усвоение, бытование и трансформацию в негритянской литературе 18-19 вв.;
7. Раскрыть преемственность негритянской литературы 18-рубежа 19-20 вв. и 20 века;
8. Проанализировать методы, принципы и результаты интерпретации негритянской литературы 18-начала 20 вв. в афроамериканских исследованиях и оценить степень их адекватности материалу и научной объективности.

Объект исследования настоящей диссертации – негритянская литература США, начиная с первых текстов середины 18 века до литературы 1900-1910-х годов, предваряющей негритянский ренессанс 1920-х.

Предмет исследования – история негритянской литературы США 18-начала 20 вв. ее генезис, эволюция и совокупность общественно-культурных факторов, оказывавших на нее влияние, ее взаимодействие с белой американской литературой, культурообразующая модель и соответствующие ей жанровые и стилистические конвенции, система общих мест (топика), консолидирующие традицию и определяющие ее облик, преемственность с афроамериканской литературой 20 века, а также принципы и методы изучения и интерпретации негритянской литературы в афроамериканистике США и отечественном литературоведении..

Материалом исследования стали как произведения художественной литературы (поэзия, романы, короткая проза, пьесы), так и нефикциональные тексты -- документальные и художественно-документальные, в том числе повествования, автобиографии, публицистика, трактаты, статьи и эссеистика, письма, петиции, проповеди, периодические издания. Список исследованных источников приведен в библиографии. Материалом исследования также являются наиболее репрезентативные для афроамериканских исследований работы 1970-2000-х гг., в которых рассматривается негритянская литература 18-начала 20 вв.

Методология базируется на традиционном филологическом анализе исследуемого корпуса текстов и историко-функциональном подходе при рассмотрении этих текстов в контексте становящейся и эволюционирующей литературной традиции и в системе значимых культурных и литературных взаимосвязей. Мы использовали метод выделения и исследования литературной топики с целью проследить историческую непрерывность литературного процесса и преемственность в его развитии, Потенциальные ограничения этого подхода, о которых предупреждает А.Махов («Выявление и изучение топосов позволяют проследить в истории литературы и искусства глобальные, медленные процессы, в масштабе которых творческая «новизна», «индивидуальность» творца может утратить значение, оказавшись лишь моментом в совместной работе многих поколений художников над обогащением всеобщего надличностного языка искусства»¹⁵) в нашем случае оборачиваются достоинствами, поскольку мы имеем дело со становящейся литературной традицией, проходящей этап ученичества, отличающейся консерватизмом, медленностью инноваций и небольшим числом ярких оригинальных талантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Негритянская литература 18-начала 20 вв. является неотъемлемой и органичной частью американской национальной литературной традиции.

2. Европейско-американская литературная традиция играет ведущую и определяющую роль в формировании и становлении негритянской словесности, являясь источником культурной модели черной расы, расовой топики, жанровых и стилистических конвенций, которые ложатся в основу возникающей литературной традиции.

3. В негритянской словесности 18-начала 20 вв. не обнаруживается присутствия какого-либо значимого, культуруобразующего африканского наследия, которое бы обуславливало ее не-европейские, не-американские черты.

---

¹⁵ Махов А.Е. Топос // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия / Гл. науч. ред. Е.А.Цурганова. М.: Интрада, 2004. С.403.

4. Негритянская литература 18-19 вв. генетически связана не с фольклором, а с европейско-американской литературной традицией.

5. В американской литературе мейнстрима интерес к к негритянскому фольклору возникает с 1820-30-х гг.; в негритянской традиции фольклор признается культурной ценностью, начинает активно использоваться и оказывать заметное влияние на литературу с 1890-1900-х гг.

6. На протяжении 18-начала 20 вв. негритянская литература США проходит период становления; он характеризуется постепенно сокращающимся отставанием от литературного мейнстрима, консерватизмом и ориентацией на образцы американской словесности, отражающие популярный вкус и литературную моду, а не на вершины национальной литературы.

7. Зарождение негритянской литературной традиции в США происходит через усвоение возникшей в англо-американской литературной традиции культурной модели черной расы и расовой топики, а также европейско-американских жанровых форм и стилевых конвенций.

8. По мере становления, эволюции и созревания негритянской литературной традиции происходит творческая трансформация, переработка культурной модели и топики черной расы как в черной, так и в белой литературе при постоянном их взаимообмене; при сохранении лидирующей роли мейнстрима, наблюдается рост творческой самостоятельности черной литературы, усиление ее полемики с белой литературой, количество и качество ее инноваций.

9. На исходе 19 века в американской литературе складываются условия для обновления культурной модели черной расы, расовой топики, жанрово-стилевых конвенций; процесс обновления начинается в 1900-1910-е гг. и будет завершен в ходе негритянского ренессанса 1920-1930-х гг.

10. Интерпретация негритянской литературы США 18-начала 20 вв. в современных афроамериканских исследованиях США часто отмечена тенденциозностью, идеологической заданностью и в силу этого отступлением от принципов объективного научного исследования (историзм, корректный контекстуальный анализ); при обращении к афроамериканским исследованиям следует по возможности тщательно разграничивать элементы научного и пропагандистского / активистского дискурса.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое в отечественном литературоведении системное и комплексное исследование негритянской литературы США 18-начала 20 вв., ее источников и взаимосвязей с остальной национальной литературной традицией. Многие авторы и тексты упомянуты, описаны и

проанализированы впервые в отечественной американистике. В диссертации впервые прослеживается складывание и функционирование культурной модели черной расы в американской словесности, дается описание и анализ этой модели и соответствующих ей литературных конвенций и системы общих мест. Также впервые исследуется основанный на усвоении, трансформации и обновлении этой модели процесс культурной самоидентификации в ходе эволюции литературной традиции. Сравнительно с афроамериканистикой, новизна диссертационного исследования состоит в его независимости от политически, социально и идеологически обусловленных запретов, ограничений, установок, действующих в США и оказывающих мощное и, как правило, деформирующее воздействие на принципы, ход и выводы научного исследования этого материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в восполнении существенного пробела в отечественной американистике, связанного с историей литературы американских негров, которая является неотъемлемой частью истории литературы США. В научный обиход вводится ряд авторов и произведений, прежде не представленных в отечественных исследованиях или малоизученных; в совокупности они составляют целый пласт американской литературы, обращение к которому позволяет расширить и углубить представление о ее становлении, истории, наличии в ней разных уровней и «этажей» и взаимодействии между ними. Исследование негритянской литературы в ее тесной взаимосвязи с остальной национальной традицией закладывает основу для пересмотра сложившегося «сегрегированного» подхода к материалу. Важным теоретическим аспектом является обоснование определяющей и ведущей роли европейско-американской книжно-письменной традиции в возникновении и становлении негритянской словесности; выявление и описание созданной в национальной литературной традиции культурной модели черной расы; процесс усвоения этой модели возникающей негритянской словесностью и создания на этой основе через ее трансформацию и обновление собственной культурной идентичности по мере достижения все большей зрелости и самостоятельности черной литературной традицией. Этот аспект является предметом научной полемики с базовыми установками афроамериканистики, настаивающей на «исконности», самостоятельности и автономности черной литературной традиции с первых ее шагов. Прделанное исследование видится нам как шаг к достижению известной независимости от (афро)американской точки зрения на негритянскую /афроамериканскую литературу и обретению собственной перспективы видения. Мы убеждены, что только при наличии сопоставления и взаимного корректирования двух

взглядов на предмет – «изнутри» и «извне», можно надеяться на приближение к научной объективности.

Практическая значимость работы заключается в том, что в научный оборот вводится обширный пласт литературного материала, неизвестный или малоизученный в отечественной американистике. Этот материал, выводы и положения исследования могут быть использованы в преподавании курсов истории американской литературы на филологических и гуманитарных факультетах университетов. Исследование может быть полезным для специалистов в области истории американской литературы, русско-американских литературных взаимосвязей, истории США, культурологии, а также для редакторов и переводчиков. Диссертация может послужить ориентиром для исследователей интеллектуальной истории и истории науки, а также рецензентов, представляющих российскому научному сообществу достижения (афро)американских исследований и их развитие в США.

Степень достоверности и апробация работы. Автор работы, занимающийся изучением негритянской / афроамериканской литературы с 1987 г., представлял отечественным и зарубежным ученым результаты своих исследований, принимая участие в пленарных и секционных заседаниях, круглых столах российских и международных конференций, в том числе на международных конференциях Российского общества по изучению культуры США (факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.), международных Зверевских чтениях по американистике (РГГУ, 2009, 2011, 2013), научных конференциях «Ломоносовские чтения» (МГУ имени М.В.Ломоносова), 2002, 2013 г.), международной конференцией «Социальные науки и литературоведение: актуальные возможности диалога» (МГУ им. М.В.Ломоносова – ВШЭ. Москва, 2012), всероссийской научной конференции «Диалоги и встречи: постмодернизм в русской и американской культуре» (Вологда, ВОУНБ им. И.Бабушкина-- Вологодский гос. пед. ун-т, 2012 г.), всероссийской конференции «Цивилизационно – культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы» (ИМЛИ РАН. Москва, 2012 г.), всероссийской конференции «Детство» в культурных мифах современности (ИМЛИ РАН. Москва, 2012 г.), международных филологических конференциях (СПбГУ, 2011 г., 2012 гг.), IX международной научной конференции «Художественный текст и культура. Образ европейца в русской и американской литературах. (Владимирский гос. ун-т имени А.Г. и Н.Г.Столетовых, 2011 г.), международной научной конференции «Свободный стих и свободный танец: движение воплощенного смысла» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 2010 г.), всероссийской научной конференции «Вымыслы о детстве и для детей» (ИМЛИ РАН, 2012 г.), Второй

всероссийской научной конференции «Лики XX века. Модернизм: метод или иллюзия?» (филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009 г.).

Результаты исследования представлены в 34 публикациях, в том числе в монографии «"Цветные миры": американская литература в поисках национальной самобытности» (2014), 18 статьях в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, в 15 публикациях в научных сборниках, журналах и материалах международных, всесоюзных, всероссийских и региональных конференций, коллективных монографиях. Автор диссертации включил материалы и результаты исследования в читавшиеся им в разное время курсы истории зарубежной литературы рубежа 19-20 вв. и 20 в., в спецкурсы и спецсеминары «Три века американской литературы: введение в литературоведение США», «Американская литература после 1945 г.», «Проза США второй половины 20 в.», «Страноведение США», «История зарубежной критики и литературоведения 20 в.» для студентов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, библиографии, содержащей 877 наименований, и приложений. Общий объем работы составляет 787 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится изложение истории вопроса и обзор научно-критической литературы, полемичный по отношению к установкам афроамериканистики, заложенным еще в эпоху «черной революции» 1960-х-1970-х, определяются теоретико-методологическая база, основные термины, объект, предмет, материал, цель, задачи исследования, формулируются основная гипотеза работы и положения, выносимые на защиту, дается обоснование актуальности и новизны диссертации, ее теоретической и практической значимости.

В **Главе 1 «18 век: формирование культурной модели черной расы и первые памятники негритянской словесности»** дается периодизация истории негритянской литературы, прослеживается процесс формирования культурной модели черной расы в англо-американской словесности 18 в., рассматриваются истоки негритянской литературы США и ее становление – от первых известных памятников середины 18 века до «верхней границы» первого периода истории негритянской литературы США, т.е. до создания Американского колониального общества (1816) и начала аболиционистского движения (1820-е гг.).

Параграф 1.1 «Формирование культурной модели черной расы в англо-американской документальной прозе и публицистике колониального и революционного периода» начинается с краткого обзора межрасовых отношений в колониальный период истории США и в годы американской революции с акцентом на христианизации и образовании, этих двух необходимых условий приобщения негров к европейско-американской цивилизации и культуре. Прослеживается процесс возникновения расовой топики в ходе дискуссии о черной расе и рабстве в публицистике этого периода -- сочинениях С.Сьюэлла, Э.Бенезета, М.Годвина, Т.Трайона, Дж.Аллена, С.Хопкинса, Р.Нисбета, Б.Раша, Ц.Сартера, Л.Хейнса, Дж.Фортена. Особое место в этом ряду занимает Т.Джефферсон, в первую очередь его «Записки о Виргинии» (1781-1785), где дается характеристика внешних (физических) и внутренних (интеллектуальных, эмоционально-психологических) особенностей черной расы, сравнение двух рас – черной и белой, выражается его позиция по вопросу о рабовладении. «Записки о Виргинии» стали основой для моделирования образа черной расы в англо-американской культуре.

В 17-начале 19 вв. складывается библейская топка, которая станет базовой для негритянской культуры: проклятие Хама и Ханаана; продажа Иосифа как метафора зла (рабства), ставшего благом (христианизация и приобщение к цивилизации); книга Исхода – главный библейский прообраз судьбы негров в Америке. Обширная топка, связанная с рабовладением, связывает проблему рабства с принципами христианства и демократии. Главным становится вопрос о характере демократии, которая признается либо всеобщей («От одной крови Бог произвел весь род человеческий» -- Деян 17:26), либо избирательной, «только для белых» (принцип творения исключает равенство, должны быть «сосуды для почетного и для низкого употребления -- 2 Тим 19-22). Топкой стали зафиксированные в текстах этой эпохи отличительные черты африканцев -- как внешние, физические, так и внутренние: особенности эмоционального склада (легкость перехода от горя к радости, детская непосредственность, импульсивность) и физиологии (выносливость, чувственность, кревоугодие, сонливость, леность), слабость интеллекта и воли, предметность воображения, конкретность мышления. Формируется убеждение, что гений черной расы лежит в области музыки и ритма, но не в области наук или словесности, где требуется воображение и абстрактное мышление. Ведутся дискуссии о том, являются ли эти особенности признаками «низшей расы» -- или просто свидетельством разнообразия творения, врожденными – или приобретенными в условиях рабства.

Таким образом, расовая специфичность черных американцев находит отражение в формирующейся культурной модели, которая определила самосознание американских

негров. Эта же модель становится источником предрассудков и расистских стереотипов -- через гипертрофирование отдельных черт и придание им негативного смысла. Дальнейшее культурное моделирование образа черной расы будет происходить в условиях постоянного колебания между приятием и отвержением тех или иных сторон этой модели в процессе ее усвоения и трансформации. Важнейшим аргументом в пользу социальной и культурной полноценности черной расы станут достижения негров в литературном творчестве, способность к образованию и овладению европейской культурой.

В параграфе 1.2. «Формирование культурной модели черной расы в англо-американской художественной литературе» рассматриваются образцы художественной прозы, закладывавших основы будущего канона в изображении черной расы: роман Афры Бен «Оруноко» (1688), давший тип «благородного дикаря», изображение чернокожих персонажей в английской драматургии 18 века (Т.Сатерн, Т.Беллами, Дж. Кольман-мл.) и британской аболиционистской поэзии (Т.Дэй, Х.Мор, Э.Йерсли и др.). К началу 19 века в англо-американской литературе складывается определенный набор топосов в изображении черной расы и межрасовых отношений: 1. Двойственный образ Африки -- как первобытного эдема и проклятого языческого края; 2. Образ дикаря в нескольких разновидностях (благородный дикарь, кровожадный дикарь, экзотический и наивный дикарь); 3. Двойственный образ белой расы (цивилизаторы и миссионеры -- белые варвары, алчные грабители, разоряющие мирный эдем; «великодушные плантаторы», отечески пекущиеся о рабах -- жестокие рабовладельцы); 4. Амбивалентная тема колонизации Африки и работорговли, которые предстают и как благо (христианизация и приобщение к цивилизации) и как зло (разрушение первобытного эдема, грабеж, алчность и т.д.); 5. Христианизация негров и негритянская религиозность, которая становится предметом полемики: негры способны только на усвоение элементарных догматов норм морали -- или, напротив, им свойственна глубокая, истовая религиозность. Формируется и тоpos «двух религий» -- истинного христианства и «религии рабовладельцев».

По мере поляризации позиций противников и апологетов рабства, комплекс представлений о черной расе все отчетливее выстраивался по принципу бинарной оппозиции. Одни и те же элементы формирующейся культурной модели интерпретировались с противоположных мировоззренческих позиций, что придавало расовой топике амбивалентность и диверсифицировало ее.

В параграфе 1.3. «Первые памятники англо-американской негритянской словесности» вопреки разработанному в духе теории постколониализма концепту «черной Атлантики» (П.Гилрой, Г.Л.Гейтс-мл., Х.А.Бейкер и др.), тексты первых

негритянских авторов рассматриваются как органичная часть англо-американской литературы. В этот ученический период, через который проходит всякая зарождающаяся литературная традиция, негритянские авторы нацелены на освоение европейско-американских жанровых, стилистических и тематических конвенций. В негритянской прозе 18-начала 19 века представлены распространенные как в метрополии, так и в колониях виды автобиографического жанра: светская и духовная автобиография (повествования Венчера Смита, Джона Марранта, Джона Джи и др.), повествования об индейском пленении (Брайтон Хэммон), о путешествии / плавании, признания преступников. Наиболее выдающиеся автобиографические повествования, в первую очередь Густава Вассы-Эквиано, отличаются жанровым синкретизмом, разнообразием тематики. Поэзия этого периода представлена религиозной лирикой Джупитера Хэммона и творчеством Фелис Уитли, которое как содержательно, так и по форме полностью отвечает просветительским и классицистским канонам.

Расовая топика занимает в этот период периферийное положение: во многих повествованиях (например, у Хэммона, Марранта) она не релевантна; в других случаях (Васса, Алберт-Гроньосо и др.) присутствуют легко узнаваемые топосы – Африка как первобытный эдем, наивный дикарь, обращение в христианство и обучение грамоте как «взросление», вхождение в цивилизацию. Что касается проблемы рабства, в прозе и поэзии этого периода рабство понимается в первую очередь как порабощение греху; свобода – как внешнее выражение «взросления», духовного роста, социального успеха. Основные направления и способы идеологически обусловленной ревизии творчества первых негритянских авторов в афроамериканистике находят отражение в динамике их литературной репутации, которая также прослеживается в первой главе работы.

Глава 2 «Негритянская словесность 1820-1865 гг.: усвоение культурной модели черной расы и становление художественной прозы» посвящена периоду, когда главным жанром негритянской литературы становятся невольничьи повествования; завершается этот период появлением первых негритянских романов. Процесс усвоения культурной модели черной расы сопровождается углублением, расширением, диверсификацией и ревизией топики, унаследованной от 18 века. В это время имеют место два по видимости противоположных, но неразрывно связанных процесса в ходе становления этнокультурной идентичности: а) осознание себя американцами, усилия по интеграции в американское общество и культуру; б) осознание своей расово-этнической общности и стремление определить себя как особый класс американцев. Основные факторы, определявшие развитие негритянской мысли и словесности в первой половине века, – проект колонизации Африки, аболиционизм, плантаторско-менестрельная

культура. Оценки проекта колонизации в афроамериканистике весьма противоречивы, роль заклеянной за расизм плантаторско-менестрельной традиции остается недооцененной; деятельность аболиционистов получает амбивалентные интерпретации на рубеже 20-21 вв. и все чаще подвергается критике со стороны «правнуков дяди Тома».

Параграф 2.1 «Проект колонизации» посвящен влиянию этого проекта на негритянскую мысль и литературу, дебатам вокруг колонизации в публицистике и, в частности, в первой негритянской газете *Freedom's Journal*. В афроамериканистике проект колонизации Африки обычно рассматривается как предприятие рабовладельцев по удалению из США свободных негров (для противодействия аболиционизму и мисцегенации) -- и одновременно как проявление раннего негритянского национализма и сепаратизма. Колонизация, однако, должна пониматься в том числе (если не в первую очередь) как свидетельство прогрессирующей американизации негров и как расовая разновидность характерных для 19 века колонизаторских и экспансионистских устремлений США: американские негры видят себя как передовой отряд черной расы, призванный сыграть миссионерско-цивилизаторскую роль по отношению к языческой и отсталой Африке.

Колонизаторская мысль находится в сложных отношениях с аболиционизмом. Разочарование в экспансионистских устремлениях и стремление добиться достойного положения на родине приводят к отказу негритянской образованной элиты от проектов колонизации и обращение к аболиционизму на рубеже 1820-30-х. Однако уже в 1840-50-е с радикализацией аболиционизма оживляется и интерес как негритянских, так и белых аболиционистов к колонизаторской миссии.

В **параграфе 2.2. «Публицистика эпохи аболиционизма»** раскрывается роль аболиционистского движения в развитии негритянской словесности: аболиционистские газеты и журналы (*The Genius of Universal Emancipation, The Liberator, The Liberty Bell* и др.) становились трибуной для негритянских авторов, совместная работа черных и белых публицистов и литераторов была школой литературного мастерства. Прослеживается процесс радикализации антирабовладельческого движения --от христианско-либерального гаррисоновского аболиционизма к инсургентной риторике Генри Х.Гарнета и М.Делани. Особое место отводится анализу «Воззвания» Д.Уокера (1829), его уникального места в истории негритянской словесности и американского аболиционизма.

Параграф 2.3. «Плантаторско-менестрельная традиция и художественная проза аболиционизма как источники негритянской литературы 19 века» посвящен роли минстрел-шоу, плантаторского романа и аболиционистской литературы в становлении негритянской литературной традиции. Хотя культура минстрел-шоу в

афроамериканистике заклеяна как отвратительное наследие расизма, именно эта форма американского популярного музыкального театра во многом определила образ негра в американской литературе 19 века – белой и черной, аболиционистской и апологетической южной. Сценки из жизни на плантации и амплуа минстрел-шоу (танцующий «довольный черномазый» Джим Кроу, балагуры Тамбо и Боунз, почтенный дядюшка -- верный раб, хлопотливая «тетушка» -- кормилица нянька или кухарка, мулатка-красотка, «нескладеха», модник и денди Зип Кун, хвастливый солдат и др.) стали «трафаретом», по которому в литературе прорисовывались негритянские персонажи и картины их быта на сельском Юге.

Сложившийся на рабовладельческом Юге к началу 1830-х г. так называемый плантаторский роман¹⁶ стал важным фактором в процессе культурной самоидентификации черных американцев: опора на выработанные здесь модели, как и полемика с ними, постоянно присутствуют в негритянской и афроамериканской литературе. Помимо менестрельных элементов (диалект, характеры-амплуа и т.д.), черная литература усваивает из плантаторского романа сентиментально-романтические и благопристойные конвенции, набор персонажей (благопристойные леди и джентльмены, злодеи, роковые красавицы и т.д.), консерватизм и нацеленность на идеализацию изображаемого мира, приемы выстраивания интриги и сюжета и, главное, патерналистскую модель расовых отношений, описанную Ю.Дженовезе¹⁷.

Изображение негров в плантаторском романе в целом подчинялось закономерностям, известным по европейской культуре 18-начала 19 века, изображавшей своих «селян» либо в комически-сниженном, либо в трогательном ключе, в зависимости от жанровых конвенций; однако расовый экзотизм американских чернокожих «пейзан» придавал диалогу с «другим» выраженную американскую специфику. С 1820-х годов народная культура сельских негров (песни, танцы, сказительство, праздники, кухня, поверья и т.д.) находит отражение в плантаторском романе. Эволюция патерналистской модели расовых отношений и образа черной расы в плантаторском романе отражает эволюцию самого жанра -- от 1820-1840-х гг., когда негритянская топка является частью топки «аркадийской» (идеального образа Юга как эдема), к 1850-1860-м гг., когда все сильнее нарастают ангажированность и апологетический пафос плантаторского романа.

---

¹⁶ Термин «плантаторский роман» (plantation novel; букв. – «роман о плантации») принят в американском литературоведении. Он представляется нам более узким и конкретным применительно к истории негритянской литературы, чем близкий термин «литература “старого Юга”».

¹⁷ Genovese E.D. *The World the Slaveholders Made: Two Essays in Interpretation*. N.Y.: Pantheon Books, 1969. XII, 274 p; Genovese E.D. *Roll, Jordan, Roll: The World the Slaves Made: Two Essays in Interpretation*. N.Y.: Pantheon Books, 1974. XXII, 823 p.

В 1830-1850-е годы свой вклад в становящуюся негритянскую словесность вносит аболиционистская художественная литература: она закладывает традиции литературы протеста, дает ряд типов («трагический/ая полукровка», «мать-рабыня», беглецы и беглянки, раб-герой, раб-трикстер). В ответ на запросы антирабовладельческой пропаганды кристаллизуется канон аболиционистских невольничьих повествований середины 19 века, начинается расцвет этого жанра и соединение нарративов с художественной литературой.

В этот период сохраняется базовое единство культурной модели черной расы при идейной противоположности ее интерпретации аболиционистами и апологетами рабовладения. Совместным достижением идейных врагов, принадлежавших, тем не менее, одной культуре, стала разработка «расового», «негритянского» характера в духе романтических представлений о «гении расы/нации» на основе «джефферсоновской» характерологической топики; с `1970-х годов афроамериканистика квалифицирует эти представления как «романтический расизм»¹⁸. В романтическую эпоху утверждается и топос «черного мессианства» -- представление о «религиозном гении» страдающей и униженной черной расы и ее сотериологической роли в судьбе американской нации. Эти концепты ярче и убедительнее всего представлены в «главном негритянском тексте» столетия – романе Г.Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», который наиболее полно демонстрирует базовое единство американской культурной модели черной расы – и идейные расхождения аболиционистов и апологетов рабовладения в ее интерпретации.

Параграф 2.4. «Негритянская проза 1820-60-х гг.: от документальной к художественной литературе» посвящен расцвету жанра аболиционистских повествований бывших рабов и возникновению негритянского романа. В современной афроамериканистике активно дебатировались вопросы авторства и «способов производства» нарративов, постоянно присутствуют инвективы в адрес белых аболиционистов, осуществлявших «контроль» и «вмешательство в черный текст», и тем самым заглушавших «аутентичный черный голос». С нашей точки зрения, совместная работа с белыми помощниками -- соавторами, редакторами, стенографами, была для негритянских авторов школой литературного мастерства и способствовала институционализации негритянской словесности. Повествования рабов, создававшиеся совместно черными и белыми литераторами (с разной пропорцией участия в каждом случае), – явление, позволяющее воссоздать картину становления традиции и свидетельство реального межрасового культурного сотрудничества и передачи опыта.

---

¹⁸ Термин историка Дж. Фредриксона: Fredrickson G. Black Image in the White Mind: The Debate Over Afro-American Character and Destiny, 1817-1914. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1971. 343 p.

Процесс постепенной кристаллизации канона аболиционистских повествований позволяют проследить нарративы 1820- 1830-х гг. (Соломона Бейли, Уильяма Граймса, Чарльза Болла-Айзека Фишера, Мозеса Роупера, Джеймса Уильямса). Нарративы периода расцвета жанра (1840-1850-е) делятся на две основные разновидности – повествования о выкупе из рабства (Мозес Гранди, Лэнсфорд Лейн, Уильям Хейден) и повествования беглых рабов (Фредерик Дуглас, Генри Бибб, Уильям Уэллс Браун и мн.др.), составляющие основной массив аболиционистских невольничьих нарративов; встречается и соединение обеих разновидностей (Джосайя Хенсон). Несмотря на сложившуюся в афроамериканистике практику объединять повествования 18 и 19 вв., очевидно, что в середине 19 века аболиционистами создается новая разновидность невольничьих повествований, лишь косвенно связанная с жанровой традицией 18-первых десятилетий 19 вв.

Главные процессы, определявшие развитие жанра, как и самого аболиционизма, -- постепенная секуляризация и радикализация. Это ярко иллюстрируют классические повествования -- Ф.Дугласа, У.Уэллса Брауна, Г.Бибба, Г.«Бокс» Брауна, Льюиса и Мильтона Кларков, Уильяма и Эллен Крафтов. Четырехчастная секулярная сюжетная схема в повествованиях беглых (пребывание в рабстве – пробуждение жажды свободы и открытие в себе человеческого достоинства – борьба за освобождение, включая побег с его тяготами, опасностями, страданиями – новая жизнь на свободе) производна от базовой схемы духовной автобиографии (греховное состояние -- обращение -- болезни, трудности, искушения -- труды во славу Господа). В аболиционистских повествованиях христианские ценности постепенно заменяются секулярными: во главу угла ставится идея гуманизации, «очеловечения» раба, а высшей ценностью оказывается свобода.

Появление первых образцов черной художественной прозы предвещает усиление в нарративах романических элементов -- авантюрного (рассказ о побеге) и сентиментально-романтического (любовь, создание семьи, разлука и неожиданное воссоединение с родными), а также развитие психологизма и смена типизации: разработка и усложнение готовых амплуа, постепенное превращение их в социальные типы и индивидуализированных литературных героев. Типичный для нарративов набор персонажей (раб-герой, раб-трикстер, мать-рабыня, красивая полукровка, «плохие» и «хорошие» хозяева, грубые бесчеловечные работоторговцы, жестокие надсмотрщики, помощники героя – квакеры, аболиционисты и др.) и элементы сюжетной схемы наследуются художественной прозой, как и тематические комплексы -- образование и грамотность, топос «двух религий», внутрисрасовый расизм и кастовость, особое

положение полукровок, сексуальная «мораль» рабства, расовое смешение и «черно-белые» семьи (законнорожденные белые и незаконные цветные потомки).

Как и в повествованиях бывших рабов, в первых негритянских романах неостребованными оказываются такие стороны «расового характера», как детская наивность, доверчивость, мягкость, покорность, восприимчивость, кротость, истовая набожность и т.п. Аболиционистские повествования, полемизируя с «джефферсоновской» топикой, подчеркивают в «негритянском характере» такие качества, как решимость, воля, индивидуализм, интеллект, способность к выбору и сопротивлению. Оформляется и топос двойной морали – раба и свободного человека. Авторы повествований констатируют невозможность в условиях рабства следовать христианской нравственности и провозглашают право раба нарушать общепринятую мораль во имя свободы. Когда герой становится свободным, подчеркивается его внутреннее перерождение и успешная интеграция в социальное общество (расовая разновидность истории успеха) через приятие ценностей среднего класса янки -- набожность, воздержанность, трудолюбие, стремление к просвещению и образованию, целеустремленность и т.д. Важным достижением повествований стало расширение палитры стилевых возможностей. Аболиционизм вводит в обиход героику, патетику и сентиментально-романтический стиль; идет процесс становления индивидуальной манеры, несмотря на продолжающееся главенство общих мест, готовых риторических формул и стилевых клише.

Первые романские опыты черных авторов, как и лучшие образцы аболиционистских невольничьих нарративов, располагаются в «зоне перехода» между документальной и художественной словесностью. «Следы происхождения» отчетливо видны в тематике, системе персонажей, сюжетных элементах, стиле. В параграфе рассматриваются пять первых негритянских романов. Это «Клотель или Дочь президента» (1853) У.Уэллса Брауна, основанный на историческом анекдоте о цветных потомках Т.Джефферсона – первый американский негритянский роман, где романное начало погружено в плотный «кокон» документально-публицистического письма; «События из жизни молодой рабыни» (1861) Г.Э.Джейкобс – беллетризованное невольничье повествование или автобиографический роман, интрига которого держится на мужественном сопротивлении героини домогательствам хозяина; роман на автобиографической основе «Наша чернушка» (1859) Г.Уилсон, посвященный расизму в северных штатах, но воспроизводящий топику аболиционизма; основанная на реальных событиях¹⁹ повесть Ф.Дугласа «Раб-герой» (1853), где создан восходящий к «благородному дикарю» и романтическому тираноборцу образ героического раба и

---

¹⁹ Бунт невольников на судне «Креол» (1841).

чернокожего джентльмена Мэдисона Гранта; неоконченный роман «Блейк или Хижина Америки» (1859-1862) М.Делани, выдержанный в духе радикального аболиционизма с характерной инсургентной риторикой; «Семейство Гэри и их друзья» (1857) Ф.Уэбба, отличающийся качественной новизной тематики и предвосхищающий негритянский роман второй половины 19 – начала 20 вв.

Особое место в первых романах занимают полукровки, которые становятся литературной модой в 1850-1860-е²⁰ и изображаются в духе сентиментально-благопристойной традиции. Благопристойные полукровки будут оставаться в центре внимания негритянской литературы на протяжении более полувека, как и темы, связанные с мисцегенацией,-- межрасовый брак, конкубинат, адюльтер, двойные линии родства и единокровные сиблинги –белые и цветные.

В параграфе 2.5. «Негритянская поэзия первой половины 19 века. Джордж Мозес Хортон» дается обзор поэтического творчества чернокожих авторов, число которых заметно возрастает по сравнению с веком предыдущим. Опыты негритянских стихотворцев отличаются консерватизмом, дидактизмом, ориентацией не на современные им вершины национальной поэзии (Э.По, Э.Дикинсон, У.Уитмен), а на рядовую поэтическую продукцию, заполнявшую страницы газет и журналов; кумирами лучших черных поэтов были Лонгфелло, Брайант, Уиттьер, Холмс, Райли. Негритянские поэты (преп. Ной Кэннон, Энн Плейто, Элаймас П.Роджерс, Чарльз Ризон, Джошуа М. Симпсон и др.) следовали канонам аболиционистской и просветительско-сентименталистской поэзии, создавая стихи в основном на религиозные и философские темы, а также политическую лирику, которая печаталась в аболиционистских газетах, в виде листовок и брошюр, читалась на собраниях и лекциях. На фоне когорты черных поэтов-северян предвоенного времени резко выделяется крупнейший негритянский поэт первой половины 19 века -- «цветной бард из Северной Каролины» Джордж Мозес Хортон. Его поэзию отличают гибкость ритмики, богатство поэтического словаря, отказ от прямолинейной дидактики, тематическое разнообразие, лиризм, элементы исповедальности. Поэт-южанин, родившийся и выросший в рабстве, он пишет стихотворения о неволе в элегическом, исповедальном духе; они лишены гражданского пафоса и не следуют конвенциям аболиционистской поэзии. Уникальность фигуры Хортона позволяет задуматься о том, что, быть может, и в самом деле власть конвенций порой оказывается слабее личного опыта и поэтического темперамента.

---

²⁰ В это время, уже после романа Г.Бичер-Стоу, создавшей Элизу и Джорджа Гаррисов, Касси, Сусанну и Эммелину, появляются стихотворение Г.У.Лонгфелло «Квартеронка» (1855), роман М.Рида «Квартеронка» (1856), мелодрама Д.Бусико «Окторонка или Жизнь в Луизиане» (пост. Нью-Йорк, 1859).

В Главе 3 «Трансформация культурной модели черной расы в литературе рубежа 19-20 вв.» прослеживается динамика литературного процесса в последней трети 19 века и 1900-е годы. Заметным рубежом в истории черной литературы стало окончание Реконструкции и начало «расовой войны» на послевоенном Юге. Линчевания и погромы, черные кодексы, сегрегация, расовые теории, евгенические практики и законы, – все эти мрачные реалии расовой войны дали основание негритянскому историку Рейфорду У.Логану назвать период с 1870-х до 1910-х гг. «надиром» (nadir), то есть, низшей точкой в истории американских негров²¹. В афроамериканистике произошел идеологически обусловленный сдвиг значения, и этот термин в большей степени стал означать «отказ от расовой гордости», «соглашательство» негритянской элиты, проникнутой ассимиляционистским духом²². Тем не менее в определении Логана, не говоря уже о современном понимании термина, учитывается только одна сторона исторической реальности. Опыт полноценного участия в социальной и политической жизни в период Реконструкции, создание знаменитых негритянских университетов, появление ярких лидеров (Букер Т.Вашингтон, У.Э.Б.Дюбуа), рост черной буржуазии и негритянского образованного среднего класса, миграция негров в города – все эти процессы соответствовали логике «прогрессистской эры» и объективно демонстрировали все более полную и глубокую интеграцию негров в американское общество и национальную культуру.

В параграфе 3.1. «Эпоха рубежа веков (1870-1900-е): реалии расовой войны и новая топика» дается характеристика сложных условий, в которых создавалась негритянская литература в прогрессистскую эру, а также стереотипов и мифов о негритянской расе периода расовой войны («черный насильник», распутная «иезавель», «сердитая негритянка» и т.д.). При сохранении преемственности с довоенными минстрел-амплуа, новым является акцентирование биологической и культурной «неполноценности», аморальности «низшего расового типа», агрессивности, «животной» сексуальности.

Расовый вопрос находит отражение в благопристойной литературе, где черные американцы, наряду с этнически и культурно «чуждыми» иммигрантами, расцениваются как «недоцивилизованный» элемент, подлежащий культурной ассимиляции. У южных авторов-регионалистов (Т.Нельсон Пейдж, И.Рассел, В.Кейбл) бытует ностальгический образ «старозаветного негра» в духе довоенной плантаторско-менестрельной традиции.

---

²¹ Logan R.W. The Betrayal of the Negro from Rutherford B.Hayes to Woodrow Wilson. N.Y.: Collier Books, 1965; The Negro in American Life and Thought: The Nadir, 1877–1901. N.Y.: The Dial Press, 1954.

²² См. напр. Gayle, A. The Way of the New World: The Black Novel in America. Garden City, NY.: Anchor Press/Doubleday, 1975. P. 11.

Литература, сосредоточенная на бедствиях пореформенного Юга, намечает новые пути изображения негритянских персонажей в духе социального реализма и натурализма (А.Турже, сборники рассказов Дж.Ч.Харриса 1880-1890-х гг.). Коллективные фобии («черная диктатура» и гибель белой цивилизации, сексуальная угроза со стороны «низшей расы», смешение и превращение в «нацию мулатов») и наиболее одиозные расовые стереотипы представлены в трилогии о Реконструкции Т.Ф.Диксона 1900-х гг. и фильме Д.Гриффита «Рождение нации» (1915). Парадоксальным образом, эта негативная «негрофобская» модель после перестановки оценочных знаков составит основу концепта расового примитива в американском модернизме 1910-20-х гг. – периода «негрофилии» и «моды на все негритянское».

В разделе дается периодизация негритянской литературы второй половины 19-начала 20 века с опорой на классическую работу Д.Брюса²³:

1. конец 1870-х (окончание Реконструкции) --середина 1890-х гг. (начало творчества П.Данбара) – переходный период от аболиционистской литературы к утверждению идеалов благопристойности и ассимиляционизма.

2. Середина 1890-х – 1906 г. (смерть П.Данбара) -- расцвет негритянской благопристойной и диалектно-регионалистской литературы.

3. 1906—1910-е – «предренессанс»: явления, предваряющие негритянский ренессанс 1920-х.

Параграф 3.2. «Литература переходного периода (1870-середина 1890-х). От аболиционизма к благопристойности и идеалу ассимиляции» посвящен различным литературным жанрам и авторам – историческим сочинениям (В.Уильямс, У.Т.Александр), биографиям (Р.Бенджамин), драматургии (У.Э.Истон «Дессалинь», «Кристоф»), поэзии (Олбери А.Уитмен, Ш. Фортен-Гримке, А.Гримке, Дж.Мэдисон Белл, Дж. Клинтон Роу и др.), художественной прозе (романы Дж.У.Х.Говарда, У.Стоуэрса и У. Андерсона, рассказы В.Эрл-Мэтьюз). Раздел завершается параграфом, посвященным крупнейшему автору этого периода -- Фрэнсис Эллен Уоткинс-Харпер (1824-1911).

Литература прогрессистской эры создается негритянским средним классом и отражает его ассимиляционистские устремления и приверженность литературным канонам благопристойности. Наряду с темами, унаследованными от довоенного периода, появляются и новые: реалии расовой войны, черная церковь и негритянские священники, быт и культура городских негров -- образованного среднего и неграмотного низшего класса. Главные персонажи этого периода -- благопристойные светлокожие полукровки,

---

²³ Bruce D.D. Black American Writing from the Nadir: The Evolution of a Literary Tradition, 1877-1915. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1989. XIII, 272 p.

темнокожие интеллигенты, неграмотные простецы, черные пасторы, а также белые персонажи – благородные плантаторы-аристократы, белые филантропы, «честные янки», чиновники, политики, журналисты, негрофобы из белой голи.

Исследование литературного материала организовано тематически. Главные темы этого периода – благопристойный героизм и связанная с ним эпическая поэзия (поэмы Олбери А.Уитмена, «Моисей» Ф.Э.Уоткинс-Харпер), благопристойное благочестие среднего класса (в противовес традиционной экстаической «шумной» молитвенной практике), а также протестная тематика, пришедшая на смену аболиционизму (пропаганда расовой солидарности, критика замкнутости и снобизма среднего класса, его отрыва от «черных низов» -- собратьев по расе). В литературе переходного периода ясно обозначаются два конфликтующих способа самоидентификации – по социальному признаку (сближение с социально близким белым средним классом) и по признаку расовому (ощущение общности с социально чуждыми братьями по расе -- городскими и сельскими черными низами). Эта дилемма стала основной и в творчестве Пола Данбара -- первого негритянского литератора, получившего общенациональную известность, чьи книги в 1890-1900-е гг. стали объектом издательской политики. В **параграфе 3.3. «Пол Лоуренс Данбар: драма идентичности»** рассматриваются диалектная и литературная поэзия Данбара, четыре сборника рассказов («Жители Дикси», «На добром старом Юге», «Сила Гедеона», «С легким сердцем»), три романа – «Непрощенный», «Фанатики», «Забавы богов». Базовый конфликт идентичности красной нитью проходит через все творчество Данбара. Две главные составляющие, на которых зиждется его творчество (как и вся негритянская литература этой поры), – благопристойность и регионализм – стали для него настоящей Сциллой и Харибдой. Данбар ощущал ограниченность каждой из этих традиций, не видя при этом альтернатив; творческий кризис и личная драма крупнейшего черного поэта отразили драматизм переходного состояния негритянской литературной традиции на рубеже столетий.

Два завершающих раздела третьей главы посвящены двум главным явлениям негритянской литературы 1890-1900-х – расцвету и кризису диалектно-регионалистского направления и движению художественной прозы от сентиментально-романтического благопристойного канона к социальному реализму и натурализму. В **параграфе 3.4. «Поколение Данбара»: диалектно-регионалистская негритянская литература»** на фоне текущего литературного процесса рассматривается творчество четырех крупнейших негритянских авторов этого направления: Джеймса Э.Кэмпбелла, Дж.С.Коттера-ст., Д.Уэбстера Дэвиса, Дж.Д.Коррозера, демонстрирующих разные возможности использования диалектно-регионалистской поэтики, границы ее возможностей и

обозначают новую перспективу -- переход от литературно условного диалекта и ностальгически-идиллического образа «чернокожих поселян» к социальному диалекту, арго и изображению черных городских низов, богемы, индустрии развлечений (темы, характерные для литературы негритянского ренессанса 1920-1930-х).

Материал **параграфа 3.5. Проза рубежа 1890-1900-х: кризис благопристойно-ассимиляционистского канона** – творчество трех крупнейших негритянских прозаиков Полины Э.Хопкинс, Саттона Э.Григгса и Чарльза У.Чесната, которое представлено в системе взаимосвязей с творчеством других негритянских (Пол Данбар, Рут Тодд, Дж.Макклелан, Элис Данбар-Нельсон и др.), а также белых (Дж.В.Кейбл, А.В.Турже, К.Шопен, Т.Ф.Диксон-мл.) литераторов.

Основные темы творчества Полины Хопкинс, автора четырех остросюжетных романов («Противоборство сил», «Дочь Агари», «Винона», «Одной крови») – пересечение расового барьера, мисцегенация и межрасовый брак, семья с ее разными поколениями и ветвями родства, предрассудки и расизм, перспективы черной расы в Америке, наследие рабства и пути его преодоления. Вера в ассимиляционистскую перспективу, типичная для первых романов, в итоге сменяется у Хопкинс скепсисом, симптомом чего становится обращение к экзотизму в последнем романе «Одной крови» и «репатриация» его главного героя, уезжающего из Америки в Африку.

Творчество Саттона Э.Григгса интерпретируется в афроамериканистике как проявление «черного национализма» и сепаратизма, продолжение традиций Уокера, Гарнета, Делани и предвосхищение гарвеизма и революционной идеологии 1960-х. Между тем, сильнее всего на Григгса повлияли идеи Букера Т.Вашингтона, в частности программа временной сегрегации во имя будущей интеграции. Герои-выразители авторских идей в его романах – умеренные в своих взглядах чернокожие интеллектуалы; черный радикализм, экстремизм, фанатизм осуждаются автором. Несмотря на кризис веры в ассимиляционистский идеал и рост пессимизма, связанные с эскалацией расовой войны, Григгс не считал проект отделения негров от американской цивилизации реально осуществимым. Окончательный отказ от идеи сепаратизма демонстрирует его последний роман «Направление пути» (1908), в котором Григгс предлагает интеграционистскую программу.

Крупнейший цветной прозаик 1890-х-1900-х гг. Чарльз У. Чеснат, достигший, как и Данбар, общенациональной известности, был убежденным ассимиляционистом. Чеснат полагал, что расовая идентичность и все ее социальные и психологические последствия являются произвольными условностями. Этим условностям, которые, тем не менее,

обладают огромной разрушительной силой, посвящены его романы и сборник рассказов «Жена юности его и другие истории о расовом барьере» (1901).

Творчество Чесната фиксирует важнейшие итоги этого периода: демонтаж сентиментально-благопристойного канона и движение к социальному реализму и натурализму, а также и обращение к фольклору, которое приходит на смену условно-литературным конвенциям диалектно-регионалистского письма. Свой сборник рассказов дядюшки Джулиуса «Колдунья» (1899) Чеснат пишет в момент становления научной этнографии и фольклористики.

Глава 4 «В преддверии негритянского ренессанса: начало обновления культурной модели» посвящена литературному процессу второй половины 1900-х-1910-х годов. 1906-й год стал водоразделом в истории негритянской литературы, моментом смены литературных поколений; к середине 1900-х в США окончательно оформляется система сегрегации. Для негритянской литературы этот фактор имел важные – и не только негативные последствия: положение черных как особого анклава способствовало тому, что процесс формирования расово-культурного самосознания идет ускоренными темпами.

Несмотря на сегрегацию, вектор развития негритянской литературы совпадает с общенациональным. В мейнстриме рубеж 1900-1910-х стал «демаркационной линией», обозначившей начало модернистской эры. Новаторский поиск целого ряда авторов и объединений (В.Линдсея, К.Сэндберга, Ш.Андерсона, Г.Стайн, У.Фрэнка, У.К.Уильямса, группы *Seven Arts* и т.д.) был нацелен на утверждение самобытной национально-культурной идентичности и, в то же время, «американского универсализма», которые должны были обеспечить культурное лидерство Нового Света. Частью этой программы становится конструирование модернистского американского примитива, важной разновидностью которого станет его расовый вариант.

Обновление культурной модели черной расы в духе модернистской эпохи в 1910-е еще слабо затрагивает негритянскую литературу: в полной мере этот процесс начнется в 1920-е гг.; тем не менее в 1900-1910-е ассимиляционистский вектор постепенно сменяется интеграционистским, начинается поиск расово-культурной идентичности и кристаллизация концепта самобытности негритянской культуры как специфически-расовой разновидности американизма. Эти явления позволяют характеризовать литературу конца 1900-х-1910-х как «предренессанс» -- преддверие негритянского ренессанса, начавшегося в 1920-е годы. Две особо значимых фигуры в этом процессе – У.Э.Б.Дюбуа и Дж.Уэлдон Джонсон.

В параграфе 4.1. «У.Дюбуа: «крестный отец» негритянского ренессанса» рассматривается творчество У.Дюбуа 1900-1910-х гг., в первую очередь знаменитая книга

«Души черного народа» (1903) и роман «В поисках серебряного руна» (1911). В ангажированной афроамериканистике Дюбуа предстает как культурный сепаратист, основатель афроцентристской «черной эстетики»²⁴. Однако цели Дюбуа были прямо противоположны – «сделать опыт черных понятным для всех читателей, передать «миру белых» знания, которыми обладают черные»²⁵.

В «Душах черного народа» Дюбуа формулирует тезис о «дуализме сознания» американских негров и противопоставляет духовность черной культуры материализму белой цивилизации, отмечая развитый «религиозный инстинкт» черной расы, эмоциональность, импульсивность, восприимчивость, яркое воображение. Эти черты, представляющие собой новый извод джефферсоновской топики вкупе с топосом «черного мессианства» и элементами экзотизма, составят основу культурной модели черной расы, характерную для негритянского ренессанса 1920-х-1930-х гг.

Дюбуа также маркирует тот момент, когда в культурном сознании начинает утверждаться характерное для 20 века представление о негритянском фольклоре как первоисточке черной литературной и культурной традиции. Как и американские писатели и мыслители новой модернистской эпохи (Ф.Боас, Р.Борн, У.Фрэнк, У.К.Уильямс, Ш.Андерсон и др.), Дюбуа стремится к выражению универсального через локальное – и «консервирует провинциализм негров» чтобы тем самым реализовать «универсалистский, космополитический американский идеал»²⁶.

Главные темы и идеи Дюбуа этого периода комплексно представлены в романе «В поисках серебряного руна». Этот роман, как и поэзия Дюбуа 1910-х гг., резко выделяются на фоне предшествующей литературной традиции и фиксируют начало перехода негритянской литературы на качественно новый уровень зрелости.

В параграфе 4.2. «Негритянская литература в поисках расово-культурной идентичности» выявляются и анализируются новые тенденции литературного процесса середины 1900-х-1910-х, которые составляют феномен «предренессанса». Важнейшие из этих новых черт – обращение к фольклору (поэзия В.Адамса, Ф.Джонсона, проза Дж.С.Коттера-ст.); усиление протестного элемента (роман Р.Уэринга Льюиса «На наш взгляд», 1910); начинающаяся модернистская поэтическая революция (поэзия У.Дюбуа, А.Вельд-Гримке, Розали Джонас, У.Эверетта Хоукинса). Эти перемены свидетельствуют о том, что в негритянской литературе постепенно кристаллизуется концепт расово-

---

²⁴ Именно так идеи Дюбуа трактуют, например, Р.Степто и Х.А.Бейкер: Stepto R.B. From Behind the Veil: A Study of Afro-American Narrative. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1979. XV, 203 p.; Baker H. A. Modernism and the Harlem Renaissance. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1987. 122 p.

²⁵ Bruce D. D. Black American Writing from the Nadir. P. 213.

²⁶ Sollors W. Beyond Ethnicity. Consent and Descent in American Culture. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 186-187.

культурной самобытности, и ассимиляционистский вектор начинается сменяться интеграционистским.

В параграфе 4.3. «Дж.У.Джонсон и начало литературы «новых негров» рассматривается движение Джеймса Уэлдона Джонсона от идеалов и способов художественного выражения в духе ассимиляционистской эры к концептам негритянской самобытности и интеграционизма. В романе «Автобиография бывшего цветного» (1912) представлен конфликт между ассимиляционистской и интеграционистской моделями как выбор между опасным существованием черного в расистской Америке – и безопасностью белого американца, между черной духовностью, расовой и личностной самоидентифицированностью -- и прагматикой растворения в расовом большинстве. Джонсон опирается на топику негритянской литературы (герой-полукровка, пересечение расового барьера и т.д.), однако его роман не уступает литературе мейнстрима в уровне мастерства, повествовательной технике, сложности психологического рисунка, реалистичности изображения. Образ черной расы у Джонсона явно тяготеет к возникающей в национальной культуре модели модернистского расового примитива -- естественность, первозданная энергия, витальная сила, колоритный язык. Роман стал новаторским произведением, которое, обогнав свое время, органично читалось в контексте литературы негритянского ренессанса. Закономерно, что широкое признание пришло к Джонсону только после переиздания в 1927 г. (с предисловием К.Ван Вехтена).

Заключительный параграф 4.4. «Негритянский ренессанс: проблемы изучения» представляет собой обзор основных проблем, связанных с историей негритянской литературы 1920-х-первой половины 1930-х гг. Указываются основные направления ревизии этого периода в современной афроамериканистике и формулируются тезисы, вокруг которых ведется дискуссия; выдвигается постулат о необходимости «десегрегации» феномена негритянского ренессанса и изучение его в свете влияния идей Дж.Сантаяны, прагматизма У.Джеймса. Дж.Ройса, Дж. Дьюи, культурного плюрализма Гораса Каллена, антропологии Ф.Боаса и других явлений национальной культуры, значимых для негритянской традиции²⁷. Перспектива видения сразу меняется, и У.Дюбуа, А.Локк, А.Барнс, Чарльз С.Джонсон, З. Н.Херстон и другие фигуры черного ренессанса предстают не как обитатели «расово-культурной резервации», а как американские мыслители и деятели культуры, которые осуществляли ту же программу культурно-националистического строительства, что и Ван Вик Брукс, Р.Борн, М.Истмен, У.Карлос

---

²⁷ Пример такого исследования -- Hutchinson G. The Harlem Renaissance in Black and White. Cambridge, MA; L.: Belknap/Harvard University Press, 1995. XIV, 541 p.

Уильямс, У.Франк и другие американские модернисты-«почвенники», противопоставлявшие «новосветное», «американское» «старосветному», европейскому.

В **Заключении** еще раз прослеживается логика исследования, акцентируются его основные моменты, излагаются ключевые результаты и подводятся итоги работы.

В **приложениях** к диссертации приводится основная библиография, отражающая литературную полемику 1850-1900-х гг. с романом Г.Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (**Приложение 1**) и даются синопсисы наиболее значимых произведений негритянских авторов исследуемого периода (**Приложение 2**).

Логика возникновения и становления американской негритянской литературной традиции определяется социальной и культурной ситуацией, в которой находились прибывшие в Новый Свет африканцы, а затем их потомки, родившиеся уже на американской земле. Для первых переселенцев из Африки при отсутствии альтернативы в виде собственной книжно-письменной традиции христианизация и овладение европейским образованием были непременным условием превращения в субъектов социальной и культурной – а не только «естественной» истории. Перед африканцами и первыми поколениями их потомков стояла крайне сложная задача -- сделать европейско-американскую культуру своей и, тем самым, стремительно преодолеть цивилизационную и культурную отсталость. Становление негритянской традиции естественным образом начинается с имитации и усвоения европейско-американских образцов и литературных конвенций просветительской и ранней сентименталистско-романтической словесности. К моменту появления в Америке первых известных нам произведений негритянских авторов (сер.18 в.), в англо-американской традиции уже сложились основные концепты, моделирующие образ черной расы и кодифицирующие ее инаковость. Рецепция и усвоение этой модели черными авторами положили начало самоидентификации американских негров, создали основу для оригинальности их культуры, которая постепенно превратилась в своеобразный расовый вариант культуры американской.

Метафора взросления, движения от «младенчества» к зрелости – ключевая для негритянской литературной истории США 18—начала 20 вв. Постепенное сокращение отставания от национального мейнстрима, поиск и утверждение расово-культурной самобытности – главный вектор, задающий ее движение от первых опытов к негритянскому ренессансу 1920-х. Литературная история негров в США свидетельствует о том, что наличие внутри американской национальной словесности своеобразных расовых и этнических культурных анклавов было важной составляющей американской самобытности. Привитые к европейско-американской культурной традиции «черенки» все

заметнее влияли на «материнское древо» европейской культуры: пересаженное в почву Нового Света и обогащенное разноцветными и разнообразными побегами, оно постепенно перерождалось, становясь все более американским, все более отличным от европейского «первопредка». Мультикультурализм второй половины 20 века стал очередным итогом долгого американского пути самоутверждения, поисков самобытной культурной идентичности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

I. Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Панова О.Ю. Моделирование образа черной расы в американской культуре и литературе рубежа 19-20 вв. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 1. – 0,4 п.л. (в печати).
2. Панова О.Ю. К истории афроамериканской литературной традиции: жанр признаний преступников в 18 веке и складывание автобиографического канона // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. – 2014. – № 1. – 0,5 п.л. (в печати).
3. Панова О.Ю. У истоков: складывание канона, топики и тематических констант афро-американской литературной традиции // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2013. – № 5. – С.83-91.
4. Панова О.Ю. Грани современности: четыре взгляда на американский модернизм // Новое литературное обозрение. – 2012.— № 114. – С. 313-322.
5. Панова О.Ю. Назад в джунгли: отзвуки «века джаза» в поэзии американского модернизма // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Филологическое образование. – 2012. – № 1 (8). – С. 51-59.
6. Панова О.Ю. «Я восславил Господа: Джон Маррант и Первое религиозное пробуждение в Америке. Маррант Дж. Повествование о чудесах, содеянных Господом с Джоном Маррантом, чернокожим / Пер. с англ., примеч. О.Ю.Пановой // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. Сер. III Филология. – 2012. – № 2. – С. 119-134.
7. Панова О.Ю. «Вид из самолета»: американский примитив Гертруды Стайн //

- Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 25-35.
8. Панова О.Ю. «Соединенноштатовец»: Уильям Карлос Уильямс в поисках «американской реальности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 69-77.
  9. Панова О.Ю. Черным по белому. О рабстве и рабах в американистике // Вопросы литературы. – 2010. – № 5. – С. 454-463.
  10. Панова О.Ю. «Темный смех» белой Америки. Шервуд Андерсон и американский «примитив» // Вопросы литературы. – 2009. – № 1. – С. 221-240.
  11. Панова О.Ю. Гарлемский ренессанс: «негритянский раек» или негритянская столица? // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2008. – № 5. – С. 102-111.
  12. Панова О.Ю. После постмодернизма. Очерк тенденций развития современной англо-американской прозы // Вопросы филологии. – 2006. – № 1 (22). – С. 217-223.
  13. Панова О.Ю. Рембо и симулякр // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 71. – С. 200-210.
  14. Панова О.Ю. Современная европейская литература: «приключения письма» в конце XX века // Вестник университета Российской Академии образования. – 2005. – № 1 (27). – С. 5-21.
  15. Панова О.Ю. От модернизма к постмодернизму и художественному синтезу. Статья первая // Современная Европа. – 2004. – № 1 (17). – С. 130-140.
  16. Панова О.Ю. От модернизма к постмодернизму и художественному синтезу. Статья вторая // Современная Европа. – 2004. – № 2 (18). – С. 120-133.
  17. Панова О.Ю. Ассоциация в символизме и ассоцианизм в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 6. – С. 30-44.
  18. Сурова О.Ю. «Черный экзистенциализм» и его место в негритянской литературе США XX века // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1990. – № 4. – С. 20-27.

II. Монография

19. Панова О.Ю. «Цветные миры»: американская литература в поисках национальной самобытности. – М.: Изд-во Московского ун-та. – 2014. – 268 с. (в печати).

III. Статьи, опубликованные в других изданиях

20. Панова О.Ю. Литературный гид: роман-невидимка Ральфа Эллисона // Иностранная литература. – 2013. – № 1. С. 203-264.
21. Панова О.Ю. Постмодернизм как культурный реванш: «великий западный канон» и «школа рессентимента» // Диалоги и встречи: постмодернизм в русской и американской культуре: сб. науч. статей по итогам конференции (7-8 декабря 2012 г.) / Отв. ред.: Л.А.Якушева, Е.В.Юшкова. – Вологда: Министерство образования и науки РФ; Вологодский гос. педагогический ун-т, 2013. – С. 12-18.
22. Панова О.Ю. Серебряный век традиции благопристойности // Америка: литературные и культурные отображения / Под ред. О.Ю. Анцыферовой. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2012. – С. 116-132.
23. Панова О.Ю. «Линия цвета»: к вопросу о репрезентации расовой границы в литературе США [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Цивилизационно-культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы (Москва, 4-6- июня 2012 г.) / Отв. ред. В.Б.Земсков // Новые российские гуманитарные исследования. – 2012. – №7. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=518&binn_rubrik_pl_articles=405.
24. Панова О.Ю. «Африканская поэма» неогоцианта Артюра Рембо: письма из Абиссинии и доклад об Огадене. Рембо А. Письма из Абиссинии. Доклад об Огадене / Пер. с франц. О.Ю.Пановой // In memoriam. Георгий Константинович Косиков / Сост. В.М.Толмачев. – М.: б.и., 2011. – С. 74-93.
25. Панова О.Ю. Афро-американская литература как поле битвы: мифы, идеология, реальность // Американские культурные мифы и перспективы восприятия литературы США. – М.: РГГУ, 2011. – С. 150-161.
26. Панова О.Ю. Между раем и адом: американская пастораль Тони Моррисон // Иностранная литература. – 2010. – № 7. – С. 256-265.
27. Панова О.Ю. «Первозданный эдем» в центре Парижа: «Парижская тетрадь 1921 года» Шервуда Андерсона. Андерсон Ш. Парижская тетрадь 1921 года (Фрагменты) / Пер. с англ., примеч. О.Ю.Пановой // Французский акцент. Коллективная монография к 60-летию А.Н. Таганова / Отв. ред. О.Ю.Анцыферова. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2010. – С. 143-154.
28. Панова О.Ю. Авангардизм в литературе США // Авангард в культуре XX века

- (1900-1930 гг.). Теория. История. Поэтика: в 2 кн. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – Кн. 1. – С. 313-402.
29. Панова О.Ю. Становление литературной традиции: прецедент и канон в афро-американской литературе // Литература как прецедент: сборник научных работ. Вып. 1. – М.: Экон-информ, 2010. – С. 154-164.
30. Панова О.Ю. Литература афро-американцев // История литературы США / Под ред. Я.Н. Засурского, М.М. Кореневой, Е.А. Стеценко. – Т. V «Литература начала XX века». – М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. – С. 800-868.
31. Панова О.Ю. Новое открытие Америки: индихенистская утопия Уильяма Карлоса Уильямса // Лики времени: сборник статей / Отв. ред. Н.А.Соловьева. – М.: Юстицинформ; Филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2009. – С. 356-371.
32. Панова О.Ю. Пути современной прозы в Великобритании и США // Постмодернизм: что же дальше? (Художественная проза на рубеже XX-XXI вв.): сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В.Соколова. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 142-177.
33. Панова О.Ю. От постмодернизма – к реализму? (Заметки об англо-американской прозе 1970-1990-х) // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений. Сб. науч. статей / Под ред. Н.Т.Пахсарьян, М.Ю.Осокина, Н.А.Литвиненко. – М.: Экон-информ, 2006. – С. 27-38.
34. Панова О.Ю. Поэзия символизма и складывание новой литературной антропологии на рубеже XIX-XX вв. // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Вторых Андреевских чтений. Сб. науч. статей / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М.: Экон-информ, 2004. – С. 27-36.